

Лауреат Международных литературных конкурсов "Чемпионат Балтии по русской поэзии" и "Кубок Мира по русской поэзии". Живет в Санкт-Петербурге (Россия).

Про кота

Детей у них не было, видимо, Бог не дал,
а может, не больно хотели, хотя сначала
она колыбельку частенько во сне качала.
Потом перестала. Устала. Прошли года.

Он стал ей и мужем, и сыном, но вышел срок,
и он не проснулся обычным осенним утром.
Она на поминках не плакала почему-то.
Друзей проводила, защёлкнув дверной замок.

Отчётливо зная, что утром к нему уйдёт,
легла на кровать, примостившись привычно с края.
И вспомнила вдруг, окончательно засыпая,
что завтра голодным останется рыжий кот.

С тех пор миновало двенадцать протяжных лет.
И кот вечерами на кухне мурлыкал звонко.
Когда схоронила кота, принесла котёнка.
Зовёт его мальчиком. Гладит.
И в сердце – свет.

Сначала из дома ушли тараканы...

Сначала из дома ушли тараканы,
шушукались с вечера где-то за печкой,
а ночью исчезли внезапно и странно,
включая детей, стариков и увечных.
Хозяин на радостях хлопнул рюмашку,
хозяйка засиженный пол отскоблила.
Лишь дед, озабоченно сдвинув фуражку,
под нос пробурчал, что пора, мол, в могилу.
По осени вместе с антоновкой спелой
попадали как-то на землю синицы.
И встать на крыло ни одна не сумела.
Зарыли. Забыли. Подумаешь, птицы.
И только старик, опираясь на палку,
подолгу бродил по листве облетевшей,
и, морщась, шептал: «Внуку малую жалко,
расти бы, расти ей, да кукол тетешкать».
А в марте, открыв зимовавшие ульи,
хозяин увидел, что гнёзда пустуют.
Выходит, что пчёлы из них улизнули,
оставив без мёда ребят подчистую.
В тот вечер старик, похороненный в Святки,
приснился хозяину с речью туманной:
«Ищите, покуда не поздно, ребятки,
дорогу, которой ушли тараканы...»

Сонное

Выспавшись, беспечно пробудиться.
Кутаясь в халат и тишину,
медленно пройти по половицам,
жёлтым, как медовая горчица,

к настежь отворённому окну.
Бокон примостясь на подоконник,
вновь увидеть белую ветлу,
около забора сорный донник,
старенький помятый рукомойник,
накрепко примотанный к стволу.
Съёжившись от утренней прохлады,
вспомнить сельский клуб, костёрный дым,
мальчика соседского браваду,
сладко ощущая, что не надо
так краснеть, встречаясь взглядом с ним.
Взяв ранет с надтреснутого блюдца,
с хрустом впиться в крапчатый бочок...

И опять беспомощно проснуться,
чтобы окончательно вернуться
в этот март, не прожитый ещё.

[Страница автора в Сети](#)